

УДК 008 (091), 008(1–6)

Н. Н. Летина

<https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>

А. А. Кручинина

<https://orcid.org/0000-0002-8619-391X>

Психоаналитический дискурс в жизни современного подростка – персонажа сериала («Sex education», США, Великобритания, 2019)

Для цитирования: Летина Н. Н., Кручинина А. А. Психоаналитический дискурс в жизни современного подростка – персонажа сериала («Sex Education», США, Великобритания, 2019) // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 240–249. DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-239-249

Данная статья обращается к проблеме изучения психоаналитического дискурса подростковой проблематики в зарубежном молодежном сериале. Основная задача – выявление и изучение значения психоаналитического дискурса в жизни современного подростка – персонажа сериала «Sex Education». Представлены результаты целенаправленного культурологического анализа психоаналитического дискурса как основы художественного мира сериала «Половое воспитание» («Sex Education», 2019, США, Великобритания, Netflix, режиссеры К. Херрон и Б. Тэйлор) на материале восьми серий первого сезона сериала. Особое внимание уделено изучению сеансов терапии, осуществляемых подростком – персонажем сериала – в отношении других подростков. Научная значимость статьи определяется не только культурологическим алгоритмом анализа психоаналитического дискурса как основы сериала, но и введением в научный оборот современной культурологии нового и остроактуального эмпирического материала. Ключевой ракурс исследования – изучение реализации психоаналитического дискурса как основы сюжета сериала, а психотерапии – как способа решения подростковых проблем самими подростками – персонажами сериала. Обозначены актуализированные в сериале методы психоанализа, выявлен круг основных проблем, с которыми сталкиваются подростки – персонажи сериала, определены ключевые смыслы реализации психоаналитического дискурса в сериале. Предложена классификация сеансов психотерапии с точки зрения их эффективности: неудачные, спорные и успешные сеансы. Произведенное исследование позволяет резюмировать, что отдельные принципы психоанализа и возрастной подростково-молодежной психологии находят отражение в художественном мире сериала, а комплекс проблем, актуализируемый персонажами, имеет неоднородную основу, скрываясь за форматом сексуальности.

Ключевые слова: психоаналитический дискурс, массовая культура, сериал, художественный универсум, современный подросток, персонаж, подростковые проблемы, «Sex Education» («Сексуальное образование»), сеанс терапии.

N. N. Letina, A. A. Kruchinina

Psychoanalytical discourse in the life of a modern teenager – a character of the serial («Sex education», USA, Great Britain, 2019)

The article discusses the problem of psychoanalytical discourse of teenagers in a foreign youth serial. The main task is to find and study the meaning of psychoanalytical discourse in the life of a modern teenager – a character of «Sex education». The results of purposeful culturological analysis of psychoanalytical discourse is shown as the basis of artistic world of «Sex education» (2019) (USA, Great Britain, Netflix, directors – K. Herron and B. Tailor) on the material of 8 series of the first season. The main attention is given to the study of therapy sessions which the teenager – the main character – gives to other teenagers. The scientific value of the article is defined both by culturological algorithm of psychoanalytical discourse analysis as the essence of the serial and by the introduction in the scientific use of modern culturalologically new and topical empirical material. A key angle of the research is studying of the psychoanalytical discourse realization as the plot essence of the serial, as for psychotherapy – as a method of teenage problems solving by teenagers themselves. The article also reflects shown in the serial psychoanalysis method, a circle of main problems which teenagers – serial characters face, as well as key meanings of psychoanalytical discourse realization in the serial. The authors give a classification psychotherapy sessions from the viewpoint of their effectiveness: unsuccessful, controversial, successful sessions. The research concludes that some principles of

psychoanalysis and age teenage-youth psychology are seen in the artistic world of a serial and a complex of problems shown by the characters has variegated base and hides under the format of sexuality.

Key words: psychoanalytical discourse, mass culture, serial, artistic universum, modern teenager, character, teenage problems, «Sex education», therapy session.

Введение

Предлагаемая в статье проблема состоит в изучении психоаналитического дискурса подростковой проблематики в зарубежном молодежном сериале. Ее объект – современный зарубежный молодежный сериал в аспекте представленности в нем психоанализа, а непосредственный предмет – актуализация психоанализа в сериале «Sex Education» (с 2019, США, Великобритания, Netflix, режиссеры К. Херрон и Б. Тэйлор).

Проблемы современных подростков непрерывно транслируются в массовой культуре, мы наблюдаем их специфическое психоаналитическое преломление в сюжете телесериала «Sex Education». Название сериала «Sex Education» определяет его содержание и ключевую проблему, актуальную не только для современных подростков, но и, несомненно, – их родителей. В «Половом воспитании» подробно изображаются ситуации, связанные с сексуальными и личностными проблемами тинейджеров, а также избранного круга взрослых – родителей главных героев. Сериал набрал около 40 миллионов просмотров, что свидетельствует о его высокой востребованности аудиторией.

Актуальность проведенного исследования обусловлена высоким интересом к эмпирическому применению психоаналитических теорий в художественной культуре начала XXI вв. и необходимостью научного освоения продуктов массовой культуры. Данная позиция верна и для кинокритики: «Как правило, «глубина содержания» является прямой проекцией глубины конфликта, лежащего в основе сценария, и поэтому изучение актуальных моделей драматургических конфликтов в наше время – тема, активно прорабатываемая критиками и теоретиками кино» [Кошкина, 2009, с. 139]. Тем более она значима для интегративного культурологического и культурфилософского дискурса современной культуры. Сериал, рассматриваемый в целом как феномен массовой культуры, «предоставляет огромные возможности для творческого эксперимента» [Куренной, 2014, 30.34], данное

утверждение позволяет нам рассуждать о том, что создатели сериалов имеют возможность преломлять как универсальные, так и уникальные представления о мире, нравственных ценностях, социокультурных и социопсихологических проблемах, что является благодатной почвой для исследования художественного мира продуктов массовой культуры.

Проблематика массовой культуры и массового сознания достаточно часто привлекает современных исследователей (М. Гофмана [2008], Т. И. Ерохиной [2016], Т. С. Злотниковой [2002], К. И. Разлогова [1990]). Формированию личности в культуре и особенностям человеческого онтогенеза, важный аспект которого – психологические особенности юношеского возраста, раскрывается, в частности, в классических работах Л. С. Выготского [1984] и Х. Ремшмидта [1994]. Психоаналитическая концепция культуры в высокой степени предъявлена в фундаментальных трудах З.Фрейда [2015, 2011], а затем модифицировалась в работах его последователей: А. Адлера [2007], В.Франкла [1990], Э. Фромма [1999], К. Хорни [2007], К. Г. Юнга [1996] и др. Вызывает научный интерес и образ психоанализа в кино: «искусство кино, как и психоанализ, обращается к внутреннему миру человека, и поэтому психоаналитическая проблематика является достаточно популярной в кинематографе. В фильмах о психоанализе центральной темой становится столкновение и борьба людей с их комплексами, деструктивными влечениями и т. д.» [Изотов, 2018, с. 21].

1. Психоанализ – подросток – кинематограф

Отталкиваясь от позиций З.Фрейда и К.Юнга применительно к трудностям подросткового возраста, отметим, что комплексы и психические установки человека проявляются в детстве, они естественны, но могут стать источником проблем, если ребенок не сможет их преодолеть. Они порождают у ребенка чувство вины из-за протеста Сверх-Я, которое видит влечение либидо неприемлемым. З. Фрейд выделял 5 стадий психосексуального развития: оральную, анальную, фаллическую, латентную и генитальную, фиксируя, что они следуют друг за другом в ходе

онтогенеза и завершаются, когда человеку исполняется 18 лет. Также Фрейд отмечал, что при нарушении естественного сексуального общения происходит регресс стадии. Важно заметить, что ученый подчеркивал значимость влияния на психическое развитие самого человека. Анализируя работы Фрейда, Э. Фромм утверждал, что «способ поведения можно квалифицировать либо как синдром сублимации сексуального удовлетворения желания, либо как отрицательную реакцию на невозможность такого удовлетворения» [Фромм, 1999, с. 82]. Таким образом, на каждом этапе своего развития при столкновении с сексуальными желаниями у человека формируются в зависимости от исхода борьбы определенные личностные качества, ценности и установки.

По мнению К. Г. Юнга подросток находится на начальном пути индивидуации, он уже не дитя, но еще и не взрослый. На каждом этапе онтогенеза человек постигает определенный архетип. Юнг акцентировал, что «любую психическую реакцию, несоразмерную с вызвавшей ее причиной, необходимо исследовать относительно того, не была ли она обусловлена в то же время и архетипом» [Юнг, 1994, с. 138]. Архетипы – важный элемент становления личности, своеобразный код, который индивид стремится разгадать, но не сразу может справиться с этой задачей. Из системы архетипов подростки – персонажи сериала осознают Персону, применяемую как маску в школе и при общении с родителями. Психическая нестабильность персонажей связана с архетипом Тени, которая проявляется в агрессивном поведении, перепадах настроения, безусловно, его осознание дано лишь некоторым персонажам (Отис, его родители). Архетип Дитя может скрывать подростка, задача которого двигаться в мире социализации вперед, а в мире самопознания – вглубь, детскость персонажей мало ими осознается, а вот стремление к взрослости вполне осознанно. Понять себя подростки в сериале не в состоянии, но они начинают поиски идентичности – с группой сверстников или просто людей, которая разделяла бы их вкусы. В «Половом воспитании» представлен разнообразный спектр подростковых проблем и межличностных отношений. Для данного сериала справедливо высказывание Л. Михеевой о персонажах сериалов, которые «не просто конструируются как носители тех или иных психологических симптомов или комплексов, но и сами активно артикулируют свои эмоциональные трудности, апеллируют к фрейдовской теории, занимаются самодиагностикой» [Михеева, 2013, с. 106]. Дан-

ный прием стал основным художественным воплощением способов познания персонажами себя и друг друга в «Половом воспитании».

Примерный возраст героев сериала и период онтогенеза, который является основным для рассмотрения – 15–16 лет. Придерживаясь периодизации Д. Б. Эльконина, определим его как период ранней юности человека (15–17 лет). Именно в этот период происходит первая влюбленность, складываются постоянные отношения с коллективом, появляется потребность в дружбе, понимании, доминирует дисгармония эмоций и тела, в дополнение к этим и другим физиологическим, сексуальным и остродраматическим изменениям ученые-психологи не исключают возможность снижения уровня организации психики, а именно кризис юношеского периода. В связи с этим в жизни подростка возникают проблемы и конфликты, природу которых подросток, как правило, не в силах понять. Х. Ремшмидт отмечал, что «юношескому возрасту свойственно болезненное внимание к представлениям о норме в отношении роста тела, его размера. Подростки весьма склонны находить у себя физические отклонения даже в тех случаях, когда все показатели соответствуют норме. Эта повышенная чувствительность может вызывать конфликтные реакции или даже хронические психические нарушения» [Ремшмидт, 1994, с. 7].

Действительно, индивид всячески стремится соответствовать своей половой роли на конкретном этапе жизни, подросток – не исключение. В перечень маркеров соответствия подростков входят успех – спортивный, творческий, интеллектуальный, определенный уровень отношений с родными, со сверстниками противоположного пола. Такое явление мы можем наблюдать в сериале «Половое воспитание»: один из героев – Джексон Марчетти, который пользуется большой популярностью в школе Мурдэйл, является хорошим учеником, главным красавцем и спортсменом, но в погоне за признанием остальных он вынужден игнорировать собственные интересы. Персонаж принимает снотворное, страдает приступами тошноты и истязает себя на тренировках, потому что школа и родители возлагают на него большую ответственность, внешний успех не означает внутренней гармонии с собой.

Подчеркнем: развитие личности в возрастной психологии соотносится не только с физическим, но и с психосексуальным развитием,

организация аналитической работы согласуется с элементами возрастной психологии, которая в свою очередь является своеобразной опорой для поиска источника отклонения от нормы. В массовом кинематографе второй половины XX века и особенно – начала XXI осуществляется интеграция в художественный продукт знаний в области психологии и психоанализа. Особенно это характерно для американского массового кинопроцесса и кинопродукта: «американская традиция психоанализа является такой же неотъемлемой частью американской культуры XX века, как сам кинематограф, и находит в нем отражение не только как инструмент критики (в киноведении) или инструмент построения конфликта (в сценарном мастерстве), но и «впрямую» [Кошкина, 2009, с. 143]. Характерно это и для специфической сериальной продукции Netflix, в частности, для анализируемого сериала «Половое воспитание».

2. Комплекс подростковых проблем в сериале

Доминантой сюжета сериала является проведение психоанализа подростков подростком, в ходе которого и верифицируется обширный спектр подростковых проблем. В нем выделяются психологические, социальные и экономические проблемы. Они раскрываются как внутри психоаналитического дискурса, организованного Отисом, так и снаружи, в общей канве и индивидуальных линиях сюжета.

Большая часть подростковых проблем, актуализированных в сериале, носит психологический характер. Проблема самоопределения раскрывается в сюжетах сериала про фаворита школы – Джексона, который не уверен, что карьера пловца, которую навязывают родители, действительно ему подходит. Психологический комплекс относительно своего тела встречается в сериале довольно часто и представлен в аспекте сексуальности (с переживаниями по поводу телесности к Отису обращались многие персонажи – школьники в надежде на терапевтическую помощь). Психологическая травма ухода отца, связанная с детством, преследует главного героя сериала. Проблема отсутствия и качества родительского внимания – одна из центральных: она дается в отношениях Адама с отцом – директором школы, Джексона с мамами, у подруги Отиса – Мэйв живет без родителей.

К социальным проблемам относится родительское давление, связанное с тем, какими хотят видеть сыновей родители Адама и Джексона, они строят карьеру детей, отталкиваясь от собствен-

ных представлений о социальном успехе. В пространстве школы явно прослеживается такая проблема как социальная стратификация: в школе ученики имеют строгую иерархию и если компания «неприкасаемых» пользуется всеобщей популярностью, то Отис и Эрик – внизу социальной пирамиды. Показательно, что школьная стратификация осуществляется по разным критериям, одним из которых является и наличие / отсутствие сексуального опыта. Соответственно, присутствует проблема буллинга. Несколько эпизодов сериала было посвящено проблеме подростковой беременности.

Достаточно широк круг проблем, которые несут и социальную, и психологическую детерминированность: нарушение личных границ (прослеживается в эпизодах массовой рассылки интимных фотографий Руби -участницы группировки «неприкасаемых»), гендерная идентификация (проблема Эрика), гомофобии (эпизод нападения на Эрика), буллинг или травля (раскрываются с первой серии сериала: ученики, находящиеся выше в иерархичной цепочке придумывают оскорбляющие прозвища и колкие комментарии с сексуальным подтекстом для остальных сверстников), поиск настоящей дружбы/любви также является испытанием для героев сериала (дружба Отиса и Эрика претерпевает определенный кризис после того как Отис сблизается с Мэйв, а ученик Лиам оказался на грани суицида из-за неразделенной любви); защита своего достоинства и просто самозащита.

Проблема бедности, с которой сталкивается подруга Отиса – Мэйв, является социальной и экономической, но в сериале она также раскрывается с психологической точки зрения через ее личные переживания.

Особенностью позиционирования большинства подростковых проблем в сериале является их принципиальная сексуализация, которая реализуется обычно или посредством придания им формы сексуальности или проблема детерминирует сексуальные неудачи персонажей.

Несмотря на то, что основными героями сериала являются трое (Отис, Эрик, Мэйв), режиссеры прекрасно поработали над раскрытием второстепенных героев, каждый из которых сталкивается с определенными трудностями. Ощущение школьниками внутреннего дискомфорта, переживание сексуальных проблем, потребность в человеке, который выслушает и посоветует выход – все эти обстоятельства приводят к внедрению в качестве сюжетной доминанты и сквозного мотива психотерапии.

Осознание наличия проблем у сверстников и поиск финансовой выгоды наталкивают Мейв Уайли – школьницу, которой срочно нужны деньги, на идею подпольно организовать сеансы терапии. Осуществлял терапию стеснительный и неопытный Отис на основе подражания манере и методам профессионального сексолога – его родной матери Джин Милберн.

3. Дискуссионная эффективность терапии подростков подростком

Экстраполяция принципов и приемов психоаналитической и сексологической терапии в подростковые жизненные практики решена в сериале неоднозначно.

Далеко не все сеансы терапии Отиса заканчивались успехом, из-за отсутствия знаний и опыта юноша действовал путем проб и ошибок.

Дав согласие на проведение терапии, Отис принял на себя немалую ответственность, осознание которой пришло к персонажу лишь во второй серии сериала: «- Но ведь это просто работа. – Да работа, при которой одно неверное слово может стать причиной нервного срыва, который приведет к эмоциональным нарушениям. Хороший психолог понимает масштаб ответственности» – Отис и Джин [Половое воспитание, 02.24]. Используем алгоритм создания образа психолога в кинематографе, описанный К.Е. Дремовой в качестве алгоритма анализа: «внешний вид персонажа и организация пространства во время консультационных встреч, манера общения с клиентами» [Дремова, 2016, с. 72]. Отис одевается обычно и невзрачно, в отличие от своего лучшего друга – Эрика. S. Gilbert, рассматривая фигуру Отиса, отмечает: «Его клиенты называют его «сексуальным гением», или “заботливым медведем”, или “мамулей», или “этим странным сексуальным ребенком, который выглядит как викторианский призрак”. Но в конце концов он им помогает» (Gilbert, *The Atlantic*, 09.01.2019). Показательно, что большинство комментариев в соцсетях по поводу сериала связаны именно с терапевтической сферой деятельности подростка. Сконцентрируемся не на образе Отиса, а на технике проведения им сеансов терапии.

Разберем ситуации неудач терапии Отиса и их последствия.

Первой клиенткой Отиса во второй серии первого сезона стала Оливия – девушка из группировки «неприкасаемые». Сеанс проходил в маргинальном интерьере: соседних кабинках заброшенного туалета во время большой переме-

ны. «Терапевт» и «клиент» не видели друг друга, сама форма терапии, акцентированная выстраиванием мизансцены – пародия на исповедь. Отис нервничал, общение со сверстниками ему давалось тяжело, обсуждать сексуальную проблему девушки ему было неловко. Подросток в роли «терапевта» пытался пойти от формулирования проблемы «пациенткой», но, чтобы не ее стеснять, он старался использовать научную терминологию: «-Сексуальность человека куда более разнообразна, чем ты можешь себе представить и у каждого есть свой уникальный опыт, который выражается в связи человека с сексуальным партнером или партнерами. -Что?» – Отис и Оливия [Половое воспитание, 10.05].

Так, при проведении первого сеанса терапии в своей практике, вследствие волнения, ограниченности во времени, неопытности, Отис не установил доверительных отношений, его речь с употреблением научной терминологии вызвала недопонимание. Возмущенная пациентка прервала сеанс и процесс терапевтической практики в целом.

Возобновление терапии оказалось возможным только после развития Отисом коммуникативных навыков, эмпатии и учета когнитивных особенностей пациентов.

В 4 серии первого сезона сериала за помощью к Отису обратились две девушки, которые находились в экспериментальных отношениях. Терапия проходила в несколько этапов. Первый сеанс проходил за баскетбольной площадкой школы и проходил в форме беседы. Рути и Таня позиционировали свою проблему как сексуальную. Таня активно шла на контакт с Отисом и подробно описывала ему конкретную проблему и свои переживания, Рути скептически относилась не только к самой терапии, но и высказывала сомнения в компетентности Отиса. Предположение юноши о том, что затруднение пара испытывает не в сексуальной, а в эмоциональной сфере, одна из девушек активно опровергала. Отис не имел представлений о сексуальной стороне однополых пар, поэтому ему требовалось изучить вопрос. На следующем сеансе в школьном бассейне Отис использовал метод эксперимента (логика персонажа предполагала, что в воде пара раскрепостится и их тела смогут эффективно взаимодействовать). Данный сеанс снова претерпел неудачу. Но Отис смог выявить проблему, которая, действительно, заключалась в чувствах (дружба, с одной стороны, влюбленность, с другой). Данная ситуация связана с социальным и

психологическим аспектами дружбы и поиска настоящей любви.

Рассмотрим сюжет второй серии сериала. Главные герои решили провести рекламную акцию, раздавая бесплатные советы школьникам на вечеринке. Отис подходил к компаниям подростков и публично спрашивал у них о наличии каких-либо сексуальных расстройств. Официальное заявление об услугах сексуальной консультации не было воспринято школьниками всерьез. Отис пытался использовать метод групповой терапии, но и групповая терапия в рамках проведения придерживается принципа конфиденциальности. Эрик, подражая Отису, решил выступить в роли терапевта. Он публично озвучил проблему одной из школьниц и предложил провести тренинг. Неудачный маркетинговый ход, пренебрежение этикой, и некорректный метод терапии привели к ожидаемому фиаско. Очередная пародия представила терапию как примитивное массовое шоу.

В художественном универсуме сериала сеансы терапии Отиса не всегда были успешными, однако их появление оказало влияние на персонажей – учеников школы Мурдейл. Каждый из них ведет самостоятельную борьбу с самим собой, требованиями подросткового социума, общественными установками. Персонажи начинают рефлексировать и понимать, что с ними что-то не так. Собственно, с этого и начинается психотерапия – с осознания наличия проблемы.

Рассмотрим неоднозначные ситуации терапии Отиса.

Неоднозначной по эффективности является терапия Отиса, которую он проводил с одноклассником Адамом, сыном директора школы Мурдейл. Адам находился в кабинке заброшенного туалета, юноша решил самостоятельно решить проблему эректильной дисфункции и принял высокую дозу стимулирующего возбуждение препарата, телесные симптомы вызвали у него панику, поэтому он обратился за экстренной помощью к Отису. При проведении сеанса Отис старался соблюдать профессиональную компетентность, что подчеркивается иронической личной позицией Мэйв, которая присутствовала на сеансе и демонстрировала свое отношение. Отис задавал наводящие вопросы, преодолевая личную антипатию к Адаму, который в школьной среде его унижал. Переживания Адама, породившие сексуальные расстройства были связаны с имиджем, который ему присвоили школьники, Отис объяснил, что изменение образа – Персоны это личное дело каждого. Данную терапию мож-

но назвать экстренной. Проблема сексуального характера была устранена, но Адам неверно истолковал объяснения Отиса, что привело к негативным последствиям и ухудшению мнения об Отисе и его терапии среди сверстников.

Аналогичный характер носит терапия Отиса с Эмми. Девушка так же представила проблему как сексуальную, в ходе консультации Отис смог объяснить девушке, что в отношениях с партнером она ставит его интересы выше своих. Сексуальная проблема была решена. Однако в развитии сюжета сериала конформизм и готовность Эмми пристраиваться прогрессировала и распространилась на взаимоотношения с другими персонажами: девушка не разделяла интересы своей социальной микрогруппы, но выполняла любые их требования.

К неоднозначной ситуации терапии также отнесем консультацию с Джексон – подающим надежды спортсменом, который не мог разобратся в отношениях с Мэйв. Поскольку девушка являлась подругой Отиса, юный терапевт не хотел вмешиваться в ее личную жизнь, но когда Джексон начал упоминать о затруднениях, которые он испытывает в общении с Мэйв, Отис стал его направлять. Он объяснил, что во взаимоотношениях важную роль играет не только сексуальная сфера и посоветовал обратить внимание на сферу интересов Мэйв: ее музыкальные и литературные предпочтения. При общении с Отисом Мэйв не знала, что он ее консультирует, таким образом были нарушены роли «терапевт» и «клиент», девушка общалась с Отисом, а не с терапевтом, высказывала свои сомнения и переживания, нуждалась в общении, а не в помощи. Компетентность Отиса как терапевта была также нарушена при общении с Джексон, из-за ревности Отис давал Джексону неправильные советы, призывал к действиям, которые только ухудшили положение пары.

Именно в таких сюжетных моментах сериал выходит на метапсихоаналитический уровень. Поведение Отиса становится для зрителей материалом и поводом для собственного не слишком компетентного («по аналогии»), но все же психоанализа. Полагаем, здесь произошел сложный случай одновременно переноса (Отис перенес ситуацию «на себя» и предлагал делать то, что он бы сделал в такой ситуации) и отстройки конкурента (некоторые советы были вредными). Ситуация на грани с гротеском и пародия на классический опыт Сирано де Бержерака довольно тонко проявляет иронию в отношении психоаналитического дискурса создателей сериала.

Несмотря на эти обстоятельства отношения Джексона и Мэйв вышли на новый уровень, однако зрителям прямо показали, как личные чувства повлияли на терапию, как нивелировалась нейтральность непрофессионального терапевта-подростка под их воздействием.

Исход терапии подростка подростком в сериале не всегда можно назвать удачным, что проявляется и ситуативно, и отложено, опосредованно. Однако были и ситуации, в которых зрителю предлагалась однозначно положительная оценка сеанса терапии Отиса.

Во второй серии сериала мы наблюдаем ситуацию, где Отис пытается помочь старшеклассникам Сэму и Кейт. Девушка испытывала комплекс относительно своего тела, порождающий определенные конфликты в паре. Установив доверительные отношения и выслушав пару, Отис сделал вывод о том, что Сэм и Кейт слушают друг друга пассивно, поэтому посадил их спиной друг к другу. Так произошел переход от визуального восприятия на акустическое: отсутствие зрительного контакта позволило паре установить эмоциональную вербальную связь. Практически всегда Отис использовал нацеленную на решение краткосрочную терапию, он задавал наводящие вопросы, которые помогали героям прийти к решению их проблемы. В эпизоде с Сэмом и Кейт мы видим насколько важна в терапии правильная формулировка вопроса: «-Кейт, а что тебе нравится в себе? –Ничего. -Кейт, назови 5 вещей, которые тебе в себе нравятся» [Половое воспитание, 32.33]. Отис смодерировал ситуацию, когда Кейт не может дать односложный ответ, подталкивая ее к рефлексивному анализу. Отис старался слушать пациентов, не вклиниваясь в их реальность, являясь в общении двух людей медиатором, каналом связи. Эта ситуация затрагивает психологический аспект в проявлении комплекса относительно своего тела. Исходя из совокупности перечисленных обстоятельств, данный сеанс прошел успешно, пара научилась слушать и понимать друг друга.

Лили Айгхёрт стала последней клиенткой Отиса в первом сезоне сериала (8-я серия). Девушка состояла в музыкальном оркестре школы Мурдейл и рисовала комиксы в жанре фэнтези. Сюжеты ее комиксов имели сексуальную фабулу. Девушка испытывала навязчивое желание лишиться девственности, но при физическом контакте с партнером испытывала болевые ощущения.

Терапия состояла из нескольких сеансов. Первый сеанс проходил в соседних кабинках за-

брошенного туалета. В ходе психологической консультации Отис старался объяснить Лили глубинные установки и интерпретации, которые повлияли на формирование ее проблемы. Девушка не могла разграничивать фантазию и реальность, при создании же комиксов она могла контролировать, ситуацию, идеализировать и трансформировать свои фантазии, в реальности же отсутствие полного контроля над процессом породило защитную реакцию организма на сексуальный контакт в виде болезненных ощущений.

Отис тщательно продумал индивидуальную терапию для Лили. Перед тем как приступить к практической части терапии, Отис объяснил девушке источник ее проблемы: «Я думаю, что ты боишься расслабиться» – Отис [Половое воспитание, 26.10] – для того, чтобы побороть данный страх Отис предложил устранить проблему способом, подобным тому, с помощью которого он возник. Он решил поставить Лили в ситуацию стресса. Отис и Лили съехали на велосипедах с крутого склона, «испытание» подарило девушке уверенность, Лили решила поделиться своими переживаниями, относительно своего положения «Мне кажется если я этого не сделаю, то после школы в университете буду отставать от всех сверстников» -Лили [Половое воспитание, 27.52]. Как видим, страхи девушки связаны не только с сексуальной сферой, а с навязываемыми обществом стереотипами. Опираясь на свой терапевтический опыт, Отис смог грамотно объяснить Лили, что не все ее сверстники имеют сексуальный опыт, который в свою очередь не является показателем самостоятельности или определенного статуса. S. Rao отмечает «эмпатический подход» в терапии Отиса (*The Washington post*, 25.01.2020), «терапевт» старается раскрыть проблемы Лили, опираясь на ее субъективные переживания.

Эффективной позиционирована консультация Отиса с девушкой, протестующей рядом с клиникой по прерыванию беременности. Молодой человек, с которым она встречалась, имел сексуальный опыт до встречи с ней. Она придавала большое значение сексуальной связи, признавая ее допустимость только после заключения брака. Внебрачные сексуальные связи она расценивала как измену, не только ей, но и Богу, поскольку они нарушали духовные догматы. Перед консультацией Отис предупредил девушку, что не намерен навязывать ей свое мнение, он корректно истолковал проблему и предложил искать решение в догматах ценной для девушки религии:

«-Все мы совершаем не самые чистые поступки, это не делает нас плохими людьми. И потом, разве Иисус не говорил о прощении? -Да, в этом вся его тема» – Отис и случайная клиентка [Половое воспитание, 35.40].

Положительный эффект терапии Отиса в художественном универсуме сериала подтверждается и оценками профессиональных сексологов: «Несмотря на телевизионную тенденцию решать сложные проблемы за 30 минут или меньше, Отис использует очень реальную тактику секс-терапии, чтобы помочь своим сокурсникам» (*Kasandra Brabaw, SELF, 28.01. 2019*). Действительно, с каждой новой серией «Полового воспитания» главный герой расширяет методы проведения сеансов, не только консультирует, но поясняет, интерпретирует, задает домашнее задание, что значительно расширяет возможности «сериальной» психотерапии.

Безусловный, положительный эффект терапии Отиса в целом и самой концепции сериала «Половое воспитание» отмечает сексолог М. Davis: «У нас есть тенденция к стыду и безмолвию дискуссий о сексуальности и сексуальных проблемах, но Отис смог помочь своим сверстникам снять стыд и начать открыто говорить о своем теле, своей сексуальности и своих проблемах» (*Kasandra Brabaw, SELF, 28.01.2019*).

Терапия персонажа раскрыла суть проблемной составляющей учеников, повлекла за собой понимание того, что все испытывают сложности, имеют странности, страхи, комплексы и это нормально. В сериале подростки показаны как люди, только начинающие свой путь самоопределения, который полон ошибок и заблуждений, они начинают задавать вопросы, кем быть и каким быть. В результате терапии Отиса персонажи – пациенты получают помощь в направлении на определенный путь, а не коренную трансформацию поведения или характера. Также подростки смогли снять табу и избавиться от предрассудков, которые окружают сферу сексуальности, открыв круг новых вопросов подростковой проблематики, касающихся таких явлений как наркомания, аборт, травма и многое другое.

Заключение

Сериал «Sex Education» («Половое воспитание») стал одним из наиболее привлекших аудиторию продуктов Netflix, о чем свидетельствует как количество просмотров, так и высокий рейтинг (8,152 «Кинопоиск», 8,3 на IMDb). Сериал про подростков с возрастным ограничением 18+ «предлагает освежающее внимание к сексу как

межличностному, а не индивидуальному опыту. Какими бы ни были первоначальные физические проблемы, с которыми борются его подростковые персонажи, большинство сексуальных советов Отиса сосредоточены на честном самоанализе («вы не можете выбрать, к кому вас притянет», – говорит он одному персонажу) и уважительном общении» (*Sarah Todd, QUARTZ, 13.02.2019*).

Как показал произведенный анализ, проблемы интимного характера у героев сериала «Половое воспитание» чаще имеют не связанный со сферой сексуальности источник, и решение проблем – психологических и социальных, – происходит посредством индивидуального подхода и применения различных техник и методов психоаналитической терапии одним из персонажей сериала.

Применение психоаналитических теорий и практики психоанализа по аналогии со взрослым и профессиональным опытом одним из главных персонажей сериала – подростком Отисом, – в качестве терапевтических услуг, оказываемых им другим подросткам, определяет доминантную сюжетную линию сериала. Анализ конкретных успешных, неоднозначных, неудачных сеансов выявил, что подростковая проблематика имеет неоднородную, сложную природу, однако в сериале она представлена гипертрофировано и гротескно в преобладающем сексуальном ракурсе.

Библиографический список

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / пер. с англ. А. Боковой. Москва : Акад. проект, 2007. 232 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. Москва : Педагогика, 1984. (Академия наук СССР) глава Воображение и творчество подростка.
3. Гофман М. Культура массам // Аналитика культурологии. 2008. No12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-massam> (дата обращения: 13.10.2019.)
4. Дремова К. Е., Белобрыкина О. А. Образ психолога в современном отечественном кинематографе // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Сер. Педагогические и психологические науки. 2016. № 6–2. С. 71–79. URL: <file:///C:/Users/79109/Downloads/obraz-psihologa-v-sovremennom-otechestvennom-kinematografe.pdf> (дата обращения: 03.03.2020.)
5. Ерохина Т. И., Тирихова В. А. Архетипические основания репрезентации образа России: «Чистое небо» Г. Чухрая // Ярославский педагогический вестник № 3. 2016. С. 320–324. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie>

osnovaniya-reprezentatsii-obraza-rossii-chistoe-nebo-g-chuhraja (дата обращения: 13.10.2019.)

6. Злотникова Т. С. Гендерный и возрастной аспекты архетипа современной массовой культуры // Ярославский педагогический вестник. 2002. № 4 (33) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-i-vozzrastnoy-aspekty-arhetipa-sovremennoy-massovoy-kultury> (дата обращения: 13.10.2019.)

7. Изотов М. О. Образ классического психоанализа в современном кино // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (21). С. 20–22. URL: <file:///C:/Users/79109/Downloads/obraz-klassicheskogo-psihoanaliza-v-sovremennom-kino.pdf> (дата обращения: 01.03.2020.)

8. Кошкина Ю. А. Психологические особенности конфликта в сценарии современного американского малобюджетного фильма // Театр. Живопись. Кино. Музыка. № 1. С. 139–156. 2009. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21231330> (дата обращения: 24.02.2020.)

9. Куренной В. Теория «большого сериального взрыва»: лекция. Проект Высшей школы экономики «Университет, открытый городу». 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1dzhyN4c7mM> (дата обращения: 20.10.2019.)

10. Михеева Л. Реификация романтической любви и новые паттерны интимности в современном ситкоме («Как я встретил вашу маму») // Журнальный клуб Интелрос. Логос. № 3. 2013. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2013_03/8.pdf (дата обращения: 11.02.2020.)

11. Половое воспитание: сериал. США, Великобритания: Netflix. Eleven, 8 серий. 2019.

12. Разлогов К. Э. Феномен массовой культуры // Культура, традиции, образование. Москва, 1990. 134 с.

13. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности / пер. с нем. Г. И. Лойдиной; под ред. Т. А. Гудковой. Москва : Мир. 1994. URL: http://www.libok.net/writer/4002/kniga/11566/remshmidt_h/podrostkovyy_i_yunosheskiy_vozrast/read

14. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. Москва : Прогресс, 1990. URL: https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf

15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. Москва : Республика, 1994. 447 с.

16. Хорни К. Новые пути в психоанализе / пер. с англ. А. Боковой. Москва : Академический Проект. 2007. URL: https://www.psycholok.ru/lib/horney/nprvp/nprvp_01.html

17. Фрейд З. Введение в психоанализ : лекции / пер. с нем. Г. В. Барышиковой; под ред. Е. Е. Соколовой, Т. В. Родионой. Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2015.

18. Фрейд З. Толкование сновидений. Москва : Астрель, 2011. 574 с.

19. Юнг К. Душа и миф: шесть архетипов. Киев : Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 252 с.

20. Юнг К. Проблемы души нашего времени. Москва : Прогресс, 1994. 336 с.

21. Kasandra Brabaw, Here's What Sex Therapists Really Think About Netflix's 'Sex Education' // SELF, Sexual & Reproductive Health, January 28, 2019. URL: <https://www.self.com/story/what-sex-therapists-think-about-netflix-sex-education> (дата обращения: 21.02.2020.)

22. Sarah Todd, Netflix's «Sex Education» shows how learning to have good sex can make us better people // QUARTZ, February 13, 2019. URL: <https://qz.com/quartz/1547523/netflixs-sex-education-shows-how-learning-to-have-good-sex-can-make-us-better-people/> (дата обращения: 12.03.2020.)

23. Sonia Rao, Teen shows often aim to shock or lecture. Teen shows often aim to shock or lecture // The Washington post, Jan., 25. 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2020/01/25/teen-shows-often-aim-shock-or-lecture-sex-education-tries-empathize/> (дата обращения: 12.03.2020.)

24. Sophie Gilbert, The Thoughtful Raunch of Sex Education. Netflix's new series is a graphic teen dramedy with a difference // The Atlantic, January 9, 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2019/01/netflix-sex-education-review/579487/> (дата обращения: 12.03.2020.)

Reference List

1. Adler A. Praktika i teorija individual'noj psihologii = Practice and theory of individual psychology / per. s angl. A. Bokovikova. Moskva : Akad. projekt, 2007. 232 s.

2. Vygotskij L. S. Sbranie sochinenij: v 6-ti t. T. 4. Detskaja psihologija = Collection of works in 6 t.. T. 4. children's psychology / pod red. D. B. Jel'konina. Moskva : Pedagogika, 1984. (Akademija nauk SSSR) glava Vobrazhenie i tvorchestvo podrostka.

3. Gofman M. Kul'tura massam = Culture to the masses // Analitika kul'turologii. 2008. No12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-massam> (data obrashhenija: 13.10.2019.)

4. Dremova K. E., Belobrykina O. A. Obraz psihologa v sovremennom otechestvennom kinematografe = The image of psychologist in the modern Russian cinematography // Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskij zhurnal. Ser. Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki. 2016. № 6–2. S. 71–79. URL: <file:///C:/Users/79109/Downloads/obraz-psihologa-v-sovremennom-otechestvennom-kinematografe.pdf> (data obrashhenija: 03.03.2020.)

5. Erohina T. I., Tirahova V. A. Arhetipicheskie osnovaniya reprezentatsii obraza Rossii: «Chistoe nebo» G. Chuhraja = Archetypal basis of representation of the image of Russia: "Clear sky" by G. Chuhray // Jaroslavskij

- pedagogicheskij vestnik № 3. 2016. S. 320–324. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipicheskie-osnovaniya-reprezentatsii-obraza-rossii-chistoe-nebo-g-chuhraya> (data obrashheniya: 13.10.2019.)
6. Zlotnikova T. S. Gendernyj i vozrastnoj aspekty arhetipa sovremennoj massovoj kul'tury = Gender and age aspects of archetype of modern mass culture // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2002. № 4 (33) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-i-vozrastnoy-aspekty-arhetipa-sovremennoy-massovoy-kul'tury> (data obrashheniya: 13.10.2019.)
7. Izotov M. O. Obraz klassicheskogo psihoanaliza v sovremenno kino = The image of classical psychoanalysis in modern cinema // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2018. № 4 (21). S. 20–22. URL: <file:///C:/Users/79109/Downloads/obraz-klassicheskogo-psihoanaliza-v-sovremenno-kino.pdf> (data obrashheniya: 01.03.2020.)
8. Koshkina Ju. A. Psihologicheskie osobennosti konflikta v scenarij sovremenno amerikkanskogo malobudzhethnogo fil'ma = Psychological peculiarities of the conflict in the scenario of a modern American low-budget film // Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka. № 1. S. 139–156. 2009. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21231330> (data obrashheniya: 24.02.2020.)
9. Kurennoj V. Teorija «bol'shogo serial'nogo vzryva»: lekcija. Proekt Vysshej shkoly jekonomiki «Universitet, otkrytyj gorodu» = The theory of «a big serial explosion»: lecture. The project of Higher School of Economics «University, opened to the city». 2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1dzhyN4c7mM> (data obrashheniya: 20.10.2019.)
10. Miheeva L. Reifikacija romanticheskoy ljubvi i novye patterny intimnosti v sovremenno sitkome («Kak ja vstretil vashu mamu») = Reification of romantic love and new patterns of intimacy in the modern sitcom («How I met your mother») // Zhurnal'nyj klub Intelros. Logos. № 3. 2013. URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2013_03/8.pdf (data obrashheniya: 11.02.2020.)
11. Polovoe vospitanie = Sex education: serial. SSHA, Velikobritanija: Netflix. Eleven, 8 serij. 2019.
12. Razlogov K. Je. Fenomen massovoj kul'tury = Mass culture phenomenon // Kul'tura, tradicii, obrazovanie. Moskva, 1990. 134 s.
13. Remshmidt H. Podrostkovyj i junosheskij vozrast: Problemy stanovlenija lichnosti = Teenage and youth age: The problems of personality formation / per. s nem. G. I. Lojdinoj; pod red. T. A. Gudkovo. Moskva: Mir. 1994. URL: http://www.libok.net/writer/4002/kniga/11566/remshmidt_h/podrostkovyj_i_junosheskij_vozrast/read
14. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla = A man in search of sense: Sbornik: per. s angl. i nem. / obshh. red. L. Ja. Gozmana i D. A. Leont'eva; vst. st. D. A. Leont'eva. Moskva: Progress, 1990. URL: https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf
15. Fromm Je. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti The anatomy of people's destructiveness / per. s angl. Je. M. Teljatnikova, T. V. Panfilova. Moskva: Respublika, 1994. 447 s.
16. Horni K. Novye puti v psihoanalize = New ways in psychoanalysis / per. s angl. A. Bokovikova. Moskva: Akademicheskij Proekt. 2007. URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/horney/npvp/npvp_01.html
17. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz = Introduction in psychoanalysis: lekcii / per. s nem. G. V. Baryshnikovo; pod red. E. E. Sokolovoj, T. V. Rodionovoj. Sankt-Peterburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2015.
18. Frejd Z. Tolkovanie snovidenij = Dreams interpretation. Moskva: Astrel', 2011. 574 s.
19. Jung K. Dusha i mif: shest' arhetipov = Soul and myth: six archetypes. Kiev: Gosudarstvennaja biblioteka Ukrainy dlja junoshestva, 1996.
20. Jung K. Problemy dushi nashego vremeni = The problems of soul in our time. Moskva: Progress, 1994.
21. Kasandra Brabaw, Here's What Sex Therapists Really Think About Netflix's 'Sex Education' // SELF, Sexual & Reproductive Health, January 28, 2019. URL: <https://www.self.com/story/what-sex-therapists-think-about-netflix-sex-education> (data obrashheniya: 21.02.2020.)
22. Sarah Todd, Netflix's «Sex Education» shows how learning to have good sex can make us better people // QUARTZ, February 13, 2019. URL: <https://qz.com/quartz/1547523/netflixs-sex-education-shows-how-learning-to-have-good-sex-can-make-us-better-people/> (data obrashheniya: 12.03.2020.)
23. Sonia Rao, Teen shows often aim to shock or lecture. Teen shows often aim to shock or lecture // The Washington post, Jan., 25. 2020. URL: <https://www.washingtonpost.com/arts-entertainment/2020/01/25/teen-shows-often-aim-shock-or-lecture-sex-education-tries-empathize/> (data obrashheniya: 12.03.2020.)
24. Sophie Gilbert, The Thoughtful Raunch of Sex Education. Netflix's new series is a graphic teen dramedy with a difference // The Atlantic, January 9, 2019. URL: <https://www.theatlantic.com/entertainment/archive/2019/01/netflix-sex-education-review/579487/> (data obrashheniya: 12.03.2020.)